

скими поэтами он отходил от традиционных взглядов и говорил, что ода (а одой он именовал и романс, и стансы, и баллады, и песни, т. е. всю лирическую поэзию) «не есть, как некоторые думают, одно подражание природе, но и вдохновение оной, чем отличается от прочей поэзии. Она не наука, но огонь, жар, чувство» (VII, 518. Курсив мой, — Л. К.).

Здесь речь идет не о творческой одаренности, известной во все века, не об искренности, о которой напоминал Сумароков, не о риторической фигуре, какую являлось «восхищение» — «восторг» Ломоносова. Здесь пересматривается и концепция поэтического творчества, и определение поэзии, и функция «природы». Это не «прекрасная природа» классицизма, не карамзинская «бедная сущность», украшаемая цветами фантазии. Если вспомнить, что уже в «Изображении Фелицы» 1789 г. Державин называл художника «творец искусством естества», а поэзию неоднократно определял как «спечаток творческого духа», то надо признать: традиционные представления рушились Державиным в области теории почти с той же силой, как и в его удивительной поэзии.

Определив специфику лирической поэзии, бегло сказав, что песня родилась вместе с человеком, Державин переходит к характеристике ее особенностей и опять начинает с вдохновения. «Вдохновение не что иное есть, как живое ощущение, дар неба, луч божества. Поэт в полном упоении чувств своих, разгораясь свышним оным пламенем, или, простее сказать, воображением, приходит в восторг, схватывает лиру и поет, что ему велит его сердце», — начинает поэт, уже в этих строках неизмеримо шире и свободнее трактуя идущие от античности и сохранившиеся у Феофана Прокоповича, Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Теплова представления.

«Вдохновение рождается прикосновением случая к страсти поэта, как искра в пепле, оживляясь дуновением ветра... В прямом вдохновении нет ни связи, ни холодного рассуждения; оно даже их убегает и в высоком парении своем ищет только живых, занимательных представлений. От того-то в превосходных лириках всякое слово есть мысль, всякая мысль картина, всякая картина чувство, всякое чувство выражение, то высокое, то пламенное, то сильное, или особую краску и приятность в себе имеющее» (VII, 523).

Слова «Вдохновение рождается прикосновением случая к страсти поэта, как искра в пепле оживляясь дуновением ветра», отрицание «холодного рассуждения» — весь истинно поэтический панегирик вдохновению не укладывается в русло традиции. Характерно, что вдохновение здесь совсем не обяза-